

Увидев, как Линь Юань взяла в руки предмет Священного происхождения, Королева Луны вновь серьезно поговорила с Линь Юань.

"Через три года, когда ты хочешь попытаться увидеть, может ли твоя душа снова заключить контракт с Объектом Священного Происхождения, ты должен быть рядом с моим хозяином, который охраняет тебя."

Как сказала это Императрица Луны, ее разум не мог не думать о Линь Юане после того, как он был выплюнут за размерный раскол до этого.

Степень сокрушения его души от удара предмета Священного происхождения.

Императрица Луны настояла на том, чтобы быть рядом с собой, когда Линь Юань в следующий раз заключит контракт на Предмет Священного Происхождения, не то чтобы единственным способом увеличить вероятность того, что Линь Юань заключит контракт на второй Предмет Священного Происхождения, было защитить Линь Юань саму.

Что-то вроде души не было похоже на природный талант.

Даже для тех, кто имеет слабый природный талант, до тех пор, пока они работали достаточно много позже в жизни, они могли полностью достичь тех же результатов, что и те, с высоким природным талантом, благодаря их усилиям позже в жизни.

Но пропасть между душой и душой была пропастью, которая была решена с рождения и не могла быть пересечена вообще.

Даже самые редкие духовные материалы могли защитить душу законтракованного человека только от ущерба, вызванного воздействием святого источника, когда профессионал в области ауры пытался заключить контракт со вторым святым источником.

Но это не может увеличить вероятность успешного заключения контракта на второй объект, относящийся к Святому Происхождению.

Королева Луны сказала бы это, потому что Королева Луны действительно не хотела ставить Линь Юаня во вторую ситуацию, когда его душа была на грани разрушения.

Услышав полную заботу в словах Королевы Луны, Линь Юань улыбнулся солнцу, открыв рот, полный маленьких белых зубов, и сказал, как будто в успокоении.

"Не волнуйтесь, хозяин, я точно буду рядом с вами, когда попытаюсь заключить контракт на вторую вещь Священного происхождения."

Детская солнечная улыбка Линь Юаня и ободряющий тон голоса заставили Королеву Луны быть слегка ошеломленной, услышав ее уши.

Сразу же после этого Королева Луны засмеялась от всего сердца.

Королева Луны всегда чувствовала, что Линь Юань был немного подростком.

Несмотря на то, что Линь Юань выглядел только как красавчик восемнадцатилетнего мальчика, он был больше похож на опытного взрослого, как по манере говорить, так и по стилю ведения дел.

Королева Луны всегда чувствовала себя немного меланхолично из-за этого.

Если бы Линь Юань был чьим-то учеником, Королева Луны, возможно, оценила бы манеру говорить и стиль Линь Юаня.

Но Линь Юань была ее собственным учеником, и когда дело дошло до ее собственного ученика, Королева Луны вместо этого пожелала, чтобы Линь Юань не возлагала столько бремени на ее собственное тело.

Как хозяин Линь Юаня Юэ Хоу предпочел бы, чтобы Линь Юань был как восемнадцатилетний мальчик, живущий беззаботной жизнью.

И теперь, когда Линь Юань случайно просочился со своей подростковой стороны, Королева Луны не могла не радоваться этому.

Линь Юань получил священный источник в руке в янтарную пуговицу в виде бриллиантовой коробочки с духом и выпил финиковый сыр с ароматом чистых финиковых цветов.

Линь Юань не мог не подумать о том, как именно он должен организовать использование этого предмета священного происхождения.

Линь Юань поднял голову и посмотрел в сторону Чу Чу, который сидел там, используя чашу, чтобы подавать сыр свидания к Cang Yue на столе.

Как Линь Юань наблюдал за действиями Чу Чу по подаче сыра на свидание, он вдруг задумался о себе.

Можно сказать, что как ученик Императрицы Луны он получал бескомпромиссную заботу от своего хозяина.

Линь Юань и раньше брал много сладостей в Зал Светящейся Луны, но каждый раз он брал сладости в Зал Светящейся Луны.

Королева Луны всегда говорила: "Приходите в свой дом и все равно берите вещи, у Хозяина здесь все есть". Тогда позволь себе забрать его обратно.

Медленно Линь Юань начал переставать принимать вещи в Зале Лучезарной Луны.

Но теперь Линь Юань чувствовал себя так, как будто он всегда думал о чем-то неправильном, не ожидая себя как брата, но получил урок от своей собственной сестры.

Маленькая, душераздирающая вещь, как Chu Rui, дающая Cang Yue миску сыра свидания, казалось, что он никогда не делал этого для мастера Yue Hou до сих пор.

Так же, как Линь Юань посмотрел на Чу Руй, взгляд, который Кань Юэ дал Линь Юаню рядом с Чу Руй, стал немного странным.

Канг Юэ жил на ней несколько секунд, прежде чем говорить.

"Маленькому Высочеству Чу Руи осталось несколько дней до того, как ему исполнится шестнадцать лет после Нового Года, еще рано до того, как ему исполнится двадцать, нет никакой спешки заключать контракт на Предмет Священного Происхождения."

"И когда придет время, я, как мастер, также подготовлю священный объект для Чу Чу."

Когда Линь Юань слушал слова Кан Юэ, он чувствовал, что Кань Юэ была немного похожа на львицу, защищающую своих детенышей в саванне в этот момент.

Хотя Канг Юэ не сказал этого прямо, видя только выражение и тон голоса Канг Юэ.

Линь Юань мог чувствовать, что Кан Юэ полон собственничества по отношению к Чу Чу.

Линь Юань несколько неловко улыбнулся и не мог не почувствовать, что после того, как у Чу Руя появился мастер, казалось, что ему, как брату, стало несколько трудно дать Чу Рую что-то.

Однако, Линь Юань мог чувствовать, как много Cang Yue заботились о Чу Руй в ее словах.

"Тетя Кан, Чу Руи будет беспокоить тебя в будущем!"

После того, как Кан Юэ услышала слова Линь Юаня, прохлада, которая ранее покрывала ее лицо из-за того, что услышала слова War Seven Pages, растаяла в одно мгновение.

Редкая улыбка появилась на ее нормально безымянном лице, как она и говорила.

"Линь Юань, не волнуйся".

На этот раз Кан Юэ не назвал Линь Юань Маленьким Высочеством, а вместо этого назвал его по имени.

Таким образом в этот момент, Cang Yue не рассматривал Линь Юань как Маленькое Высочество Светящегося Лунного зала, но только как брат его собственного ученика Chu Chu.

Cang Yue's You в непринужденной обстановке откликнулся на просьбу Линь Юаня, как старшего брата Чу Руя.

Для Чу Руй, чтобы иметь возможность поклоняться Кан Юэ, как его хозяин, Линь Юань не только чувствовал себя счастливым, но и чувствовал исключительное облегчение в то же время.

Как и прежде, когда Линь Юань был атакован и убит Сигаретой Чэн на окраине королевской столицы, и его жизнь висела на волоске.

Линь Юань подсознательно думал бы о том, что бы сделал Чу Руй, если бы он действительно умер.

Однако теперь, когда у Чу Руя в качестве хозяина был Чан Юэ, Линь Юаню не пришлось бы беспокоиться о будущей безопасности и жизни Чу Руя, даже когда его собственная жизнь висела на волоске от счастья.

Правда, Линь Юань и раньше смотрел на Чу Руй, потому что первое, о чем Линь Юань подумал после получения другого предмета священного происхождения, была его сестра, Чу Руй.

Однако Линь Юань никогда не думала о том, чтобы позволить Чу Руй заключить контракт с объектом священного происхождения до того, как ей исполнилось двадцать лет.

Так как его собственный хозяин, Королева Луны, много раз упоминал, что аура профессионалы должны ждать, пока им не исполнится двадцать лет после того, как их души повзрослеют, прежде чем они смогут заключить контракт на Предмет Священного Происхождения, должна быть причина для этого.

Это означало, что аурист-профессионал, заключивший контракт со святым источником до наступления зрелости своей души в возрасте двадцати лет, был чем-то чрезвычайно вредным для души самого профессионала ауры.

Линь Юань сам был спутником духа Мёбиуса, и выжил только через красно-золотое сияние Мёбиуса, которое охватило глубины его души.

Однако существование Мёбиуса было уникальным для него самого.

Линь Юань смог удостовериться, что Чу Чу родился белым до сих пор и не имел духа-компаньона, будучи совсем как Мёбиус.

Так как Линь Юань не должен был заботиться о Чу Руй, то этот объект священного происхождения Линь Юань сделал выбор после того, как сделал несколько вариантов.

Он считал, что наиболее подходящими людьми среди его собственных частных сил были Лю Цзе и Мать Кровавой Бани.

Но по сравнению с Кровавой Матерью, Линь Юань все же предпочел, чтобы Лю Цзе заключил контракт с этим артефактом священного происхождения.

<http://tl.rulate.ru/book/41147/1259274>